

На этот раз Чжоу Сяомэй вернулась домой, чтобы передать сообщение от Су Далиня о том, что он намерен приехать, чтобы познакомиться с ее родителями.

Затем, найти благоприятный день для проведения свадьбы, они поженятся. В эту эпоху свадьбу можно было провести очень быстро. Как только образовалась взаимная симпатия, они могли пожениться хоть на следующий день. Все остальное было просто.

Конечно, даже если бы они хотели чего-то сложного, все равно ничего такого не было.

Линь Цинхэ уже была готова, а старая семья Чжоу только недавно приготовилась к разделу.

Дело Чжоу Сяомэй подоспело как нельзя вовремя.

Отец Чжоу и мать Чжоу решили подождать, пока они выдадут замуж младшую дочь, а потом разделить семью.

Су Далинь приехал на следующий день вместе с дядей и тетей Далиня. Они приготовили соответствующие подарки.

Там был сахар, закуски и тому подобное. Это были подобающие для этой встречи дары, которые должны были передать искренность приехавших. В противном случае они не стали бы готовить такой хороший подарок.

Хотя отец Чжоу и мать Чжоу считали, что заикание Су Далиня — это не очень хороший момент, у них все еще было самосознание. Если бы не этот недостаток, как бы их дочь могла выйти замуж в такую семью?

Дом площадью сорок квадратов и постоянная работа. Выйдя замуж, она стала бы матриархом. К тому же четыре главных свадебных подарка уже были у Су Далиня.

П.р.: Четыре основных предмета домашнего обихода, которые люди хотели в конце 1950-х годов — радио, велосипед, швейная машинка и часы.

По поводу такого брака для Чжоу Сяомэй им нечего было сказать. Условия были отличными.

После того как Су Далинь с дядей и тетей уехали, мать Чжоу была вне себя от радости:

— Неудивительно, что мама Дава сказала, что этот брак первоклассный. Этот брак действительно превосходен.

— Только он заикается немного, — сказал отец Чжоу.

— Что плохого в заикании? Он же не немой. Более того, самое главное в жизни — это зарабатывать деньги, остальное — ерунда, — ответила матушка Чжоу.

В общем, в конце этого месяца брак был заключен.

Хотя Линь Цинхэ была свидетелем того, как быстро люди женились в эту эпоху, она все равно была потрясена скоростью.

Следующим шагом стало приданое.

В тот день Линь Цинхэ вернулась из уездного города с новым одеялом.

Она уже заранее приготовила хлопок и заказала его. Хотя оно весило всего пять цзиней, это было качественное новое одеяло.

Линь Цинхэ поехала на велосипеде в дом старой семьи Чжоу и сразу отдала матушке Чжоу одеяло и мыло, которые взяла из своего помещения, и объяснила:

— Я отдам это новое одеяло золовке в качестве приданого. Эти два мыла тоже были приготовлены для нее. Когда придет время, пусть она возьмет это.

— Не нужно так много, — сказала матушка Чжоу, не ожидавшая, что Линь Цинхэ подарит так много вещей для свадьбы Чжоу Сяомэй.

Будь то одеяло или эти два мыла, которые на первый взгляд не были дешевыми, они были отличными товарами.

— Это действительно многовато, — заметила старшая невестка с легким беспокойством.

— Как мы можем сравниться с матерью Дава? Какие условия жизни у нее, и какие у нас? — сказала вторая невестка.

Третья невестка промолчала.

Линь Цинхэ торжествующе посмотрела на вторую невестку:

— Если вам есть, что сказать, то говорите. Не надо прикрывать все это кислым воздухом. Если у тебя есть возможность, попроси своего мужчину заработать для тебя достаточно, чтобы потратить. Если у тебя нет способностей, заткнись.

Лицо второй невестки опустилось, она сказала:

— Жена четвертого, как ты можешь так говорить!

— Как бы я ни говорила, это все равно человеческие слова, а собачья пасть некоторых людей не может извергнуть даже приличного звука и не может произнести человеческих слов, — Линь Цинхэ окинула ее презрительным взглядом.

— Ты хочешь подраться? — вторая невестка без колебаний толкнула ее.

Было видно, что Линь Цинхэ надоела второй невестке.

— Мама, старшая невестка, третья невестка, вы же видели? Это вторая невестка ударила меня первой, — как только Линь Цинхэ закончила фразу, она перевернула вторую невестку через плечо и опустила ее на землю.

«Бум!»

Земля загудела.

Все женщины во всем доме были ошеломлены. Не говоря уже о них, даже отец Чжоу, куривший большую сигарету, был ошеломлен.

На лице матери Чжоу появилось недоумение, а старшая и третья невестка были поражены.

— Айо, это чертовски больно. Жена четвертого, ты что, хочешь кого-то убить! — вторая невестка лежала на земле и стонала. Все ее тело болело. Она даже не могла самостоятельно подняться.

— Я даю тебе лицо, называя тебя второй невесткой. И ты действительно выставляешь это на показ? Разве ты не знаешь, сколько в тебе цзиней? Разве женщина Чжоу Цинбая — это та, кем ты можешь помыкать? — Линь Цинхэ властно посмотрела на нее.

— Поторопитесь, поторопитесь поднять жену второго, — поспешно произнесла Матушка Чжоу, опомнившись.

Старшая и третья невестка тоже только что пришли в себя, поэтому быстро помогли подняться второй невестке.

Матушка Чжоу приказала:

— Проводите ее обратно в ее комнату.

С этими словами две невестки повели вторую невестку обратно.

Линь Цинхэ не обратила на это никакого внимания.

Не стоит говорить, что вторая невестка долго терпела ее, она тоже терпела вторую невестку. На этот раз поскольку вторая невестка напала на нее, как Линь Цинхэ могла стоять и не отвечать ей?

Когда есть необходимость, надо действовать!

Когда две невестки вернулись, Линь Цинхэ продолжила разговор о предыдущем деле с матушкой Чжоу и этими двумя:

— Матушка, это касается замужества золовки, я оставляю вещи здесь. Что касается старшей невестки и третьей невестки, вам не нужно мне подражать. Сяомэй знает, как обстоят дела в каждой семье. Намерения достаточно. Я видела новый дом Сяомэй. Там все полностью готово. В конце месяца все с радостью отправят золовку замуж. Не расстраивайтесь из-за этих свадебных подарков, — сказав это, Линь Цинхэ вернулась в очень хорошем настроении.

Только тогда Матушка Чжоу обратилась к двум невесткам:

— Кхм, жена второго в порядке?

— С ней все в порядке. Просто немного больно, — ответила третья невестка.

Старшая невестка тоже кивнула.

С ней все было в порядке, но падать было очень больно.

— Иди скажи второй невестке, чтобы она вела себя хорошо. В этом деле она с самого начала была не права. Столько людей видели, как она толкнула мать Дава. Никто не обвинит жену четвертого, — сказала матушка Чжоу.

Старшая и третья невестки обменялись взглядами друг с другом. Они думали о том, что, несмотря на неприязненные отношения с женой четвертого, их свекровь все еще относится к жене четвертого с большей благосклонностью.

Выйдя из комнаты, старшая невестка медленно выдохнула и сказала:

— Я даже не знала, что мать Дава может так хорошо драться.

Третья невестка тоже была напугана только что:

— То же самое, я даже не знала, что мать Дава настолько сильна.

Бросок через плечо был действительно аккуратным и чистым. Третья невестка чувствовала, что Линь Цинхэ может бросить даже двух таких, как вторая невестка.

Это означает, что мать Дава может сражаться сразу с несколькими женщинами.

— Если подумать, возможно, она научилась этому у четвертого шурина, — заметила третья невестка.

— Наверное, да, — старшая невестка была рада, что у нее не было больших конфликтов с женой четвертого.

Третья невестка чувствовала себя счастливой, что у нее хорошие отношения с женой четвертого.

Когда невестки ушли, мать Чжоу посмотрела на отца Чжоу, а отец Чжоу посмотрел на нее.

— Жена четвертого научилась этому у старого четвертого? — не могла не пробормотать матушка Чжоу.

Отец Чжоу предположил, что ее научил старый четвертый.

Матушка Чжоу сказала:

— Скажи, а почему Цинбай научил этому свою жену?

Отец Чжоу, продолжая курить свою сигарету, ответил:

— Это хорошая идея.

После того, как она испытала это на себе, осмелится ли жена второго придраться к недостаткам жены четвертого?

Хотя отец Чжоу ни о чем не спрашивал, это не означало, что он ничего не понимал. Он чувствовал, что на этот раз предел терпения двух невесток был достигнут и, наконец, это вырвалось наружу после столь долгого времени.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1642375>